

Гермиона читала книгу, терпеливо прижимаясь к Гарри, пока они ждали возвращения Хедвиг; они оба были удивлены, когда Сириус и Ремус постучали в парадную дверь до того, как вернулась сова. Подумав об этом, Гермиона поняла, что сову потребуется немало времени, чтобы добраться до Хогвартса, который находился где-то на севере Шотландии. Это дало бы Сириусу и Ремусу достаточно времени, чтобы аппарировать в свой дом задолго до того, как Хедвига даже передаст свою записку тете Минни.

Миссис Грейнджер провела Сириуса и Ремуса в комнату Гермионы, которая хотела знать, что происходит и почему Гарри послал за своим крестным отцом и своим другом. По предложению Сириуса они решили попросить Хелен о чашке чая, пока будут ждать Минерву, а затем снова спустились по лестнице.

Когда трое взрослых заняли места вокруг кухонного стола, Гермиона и Гарри спустились по лестнице, все еще не зная, как убедить взрослых в том, что они собирались рассказать им правду, не раскрывая ничего о книге.

Им не стоило волноваться, потому что Хелен убедила двух волшебников принять их слова за правду, ведь она знала, что оба ребенка знали раньше то, о чем никто другой не знал, и каждый раз они оказывались правы.

Ремус ходил по кухне, думая о проблемах, которые Гермиона дала им решить. Они все еще пытались что-то придумать, когда к ним присоединилась тетя Минни. Как только ей рассказали о проблемах, она тоже начала думать о том, как они могли бы сделать все, о чем говорила Гермиона. Через час после прихода тети Минни Гарри вернулся вверх, чтобы закончить одеваться, а в своей комнате Гарри еще немного прочел вторую главу книги. Когда через полчаса он вошел на кухню, у него в голове крутилась идея, поразмыслив над которой, пока он пил чашку чая, он пришел к выводу, что его идея вполне может сработать.

Рассказав другим о своей идее и после того, как взрослые несколько раз сказали, что эта идея достаточно безумна, чтобы сработать, и что это единственная их идея, были составлены планы, чтобы все они встретились в Косом переулке в тот же день, когда Уизли сделали покупки. В тот же день, когда Гилдерой Локхарт устроил автограф-сессию в книжном магазине Flourish and Blotts.

Семья Грейнджер последовала за Уизли в книжный магазин «Флориш и Блоттс», и, как и ожидалось, Гилдерой Локхарт почти сразу же указал на Гарри. Улыбающийся мошенник потащил Гарри за плащ к толпе и вцепился ему в плечо, заставляя Гарри встать рядом с ним, чтобы его сфотографировали.

Затем Ричард Грейнджер сделал то, чего льстивый писатель не ожидал; он кричал, что, если Локхарт немедленно не отпустит своего племянника, он вызовет его на дуэль. Локхарт посмотрел на маггла, потом на маленького мальчика, которого он держал, и рассмеялся; он притянул Гарри еще ближе к себе, когда фотограф сделал еще один снимок.

Гарри с трудом освободился от крепкой хватки Локхарта, а затем перед огромной толпой

женщин, которые пришли просто посмотреть на героя стольких книг, Ричард бросил вызов неумелому волшебнику.

— За человека, который обращается с моим племянником против его воли, я вызываю тебя на волшебную дуэль, — сказал Ричард достаточно громко, чтобы все услышали.

Локхарт начал буянить и бормотал, что он не сумасшедший, он не собирается драться с магглом и ввязываться в неприятности с Министерством. Ричард посмотрел на неуклюжее мошенничество и улыбнулся: казалось, все идет именно так, как сказал Гарри.

Повернувшись к толпе, Ричард начал говорить: «Вы знаете, я думаю, что Локхарт — полный мошенник, я не думаю, что он делал что-либо из того, о чем писал, и, поскольку я маггл, я собираюсь выбрать свою двенадцатилетнюю дочь». быть моим чемпионом на дуэли. Вы, сэр, джентльмен с длинными светлыми волосами, вы выглядите как респектабельный волшебник. Интересно, не могли бы вы быть рефери для нас?"

Люциус Малфой оглядел людей, которые все смотрели на него с ожиданием. — Да, раз вы, кажется, выбрали меня, я так и сделаю, — вежливо ответил он, мысль о том, что юная грязнокровка страдает, заставила его чувствовать себя хорошо.

Гилдерой Локхарт посмотрел на Гермиону и улыбнулся, он не видел выхода из ситуации, если он откажется от вызова, то окажется трусом и мошенником, но, поскольку дурак маггла выбрал двенадцатилетнего девушка, чтобы стать его чемпионом Локхарт был уверен, что сможет легко выиграть у нее дуэль, поэтому он принял вызов.

На улице люди образовали большой круг вокруг Грейнджеров и Локхарта, Гилдерой настаивал на использовании только обезоруживающих и окаменяющих заклинаний, чтобы не причинить вреда ребенку, Ричард Грейнджер согласился с ним и отступил, чтобы позволить Малфои взять на себя ответственность. .

Сириус и Ремус, которые были в толпе, пробирались вокруг, пока не оказались прямо за Малфоем. Когда дуэль началась, Гермиона посмеивалась над неумелым Локхартом, который не смог применить ни одного работающего заклинания. Медленно она кружила вокруг и продолжала серию мелких оскорблений, и она дразнила писателя, она только что закончила говорить, что должна была позволить своему отцу драться на дуэли, даже если он маггл, у него такие же магические способности, как у Локхарта.

В то время как толпа с нетерпением наблюдала за молодой девушкой, дразнящей предполагаемого героя стольких книг, Гермиона наложила на Локхарта заклинание окаменения, оно не попало в Локхарта, но попало в цель. И Сириус, и Ремус подошли как можно ближе к окаменевшему Малфои. Сириус кивнул Гермионе, когда ее заклинание поразило светловолосого волшебника и заставило его окаменеть. Пока Сириус прикрывал его, Ремус стоял прямо за Малфоем, затем тщательно обыскал карманы Малфоев, нашел книгу и положил ее в свой карман, кивнул Гермионе, а затем вместе с Сириусом отступил в тыл толпы.

Гермиона направила свою палочку на Малфоя и произнесла заклинание, чтобы освободить его. Она извинилась перед ним за свою ошибку, прежде чем наложить обезоруживающее заклинание на Локхарта, поймав палочку мужчины, когда она плыла к ней, оставив мошенничество, чтобы стать посмешищем для всей семьи. волшебный мир.

Когда они забрались в автобус «Рыцарь» и отправились домой, Гермиона вздохнула: их только что освободило министерство. Было решено, что маггл и двенадцатилетняя девочка не будут знать закон о дуэлях.

Однако Малфой и Локхарт были арестованы за участие в незаконной волшебной дуэли, Локхарт был опозорен и под допросом в министерстве признался во всех своих преступлениях.

Грейнджеры и двое их взрослых друзей-волшебников сидели в автобусе, обсуждая, насколько хорошо сработал их план, они заставили двух преступников быть арестованными, Локхарт был полностью опозорен, ведьмы, которые были свидетелями дуэли, рассказали об этом другим, и в течение За несколько часов было немало пожаров, так как книги Локхарта были сожжены разгневанными людьми.

Малфой будет держаться взаперти, пока его жена не заплатит штраф, у Ремуса будет книга, которая сделает Джинни Уизли одержимой Волдемортом, и они предотвратят освобождение слизеринского монстра.

Вернувшись домой, Гермиона и Гарри под присмотром Сириуса и Ремуса вынесли черный дневник Тома Риддла в сад на заднем дворе, наложив на них заглушающие чары, Гермиона открыла книгу и отступила назад, когда Гарри налил немного зелья крови Поттера. они добрались до книги. Зелье, которое Гарри вылил на книгу, начало растекаться, и через несколько секунд она начала пузыриться и дымиться, громкий вопль, который исходил из книги, когда часть души Волан-де-Морта, которая была уничтожена, заставила их обоих вздрогнуть.

Гермиона снова вздохнула; теперь они завершили все, что намеревались сделать, все, кроме освобождения домового эльфа, чего они не могли сделать, пока не вернутся в Хогвартс.

В следующий понедельник они сели в Хогвартс-экспресс и возвращались в школу. Гермиона, закончив перечитывать вторую главу книги, решила, что им следует попытаться подружиться с Джинни Уизли, согласно книге, которую она только что провела очень долго. Одинокий год дома, и в этом году ее братья почти полностью проигнорировали ее, Рон Уизли, ненавистный слизеринец, дошел до того, что сказал своей сестре уйти, когда бы она ни попыталась поговорить с ним.

Итак, пока два Поттера шли по поезду, они искали рыжеволосую первокурсницу. Гермиона заметила ее, когда они приблизились к середине поезда, она сидела одна в вагоне и выглядела довольно взволнованной, но в то же время у нее было довольно грустное выражение глаз. Гарри предположил, что именно это может случиться с юной девушкой, когда она впервые уйдет из дома и в полном одиночестве отправится в незнакомое место.

Гермиона вошла в карету и спросила рыжую, могут ли они присоединиться к ней. К тому времени, когда они покинули платформу, Гермиона представила себя и Гарри Джинни Уизли, и две девушки довольно весело болтали. Гарри, прислонившись головой к окну вагона, заснул, пока поезд мчался вперед, устойчивое раскачивание и звуки поезда убаюкивали его.

Гарри проснулся через час после засыпания, когда услышал голос Драко Малфоя. Гермиона подняла глаза, когда светловолосый слизеринец и двое его друзей открыли дверь кареты.

— Ах, что у нас здесь, Поттер и его грязнокровка, — протянул Малфой, пытаясь войти в их купе, — дурачок-грязнокровка, из-за которого моего отца арестовали.

Гарри открыл один глаз и посмотрел на блондина, который, согласно книге, был настоящей занозой в заднице Гарри; тот, кто, казалось, так и не усвоил урок.

Глядя на Гермиону, Гарри пробормотал достаточно громко, чтобы все услышали: «Ты собираешься разобраться с этим дураком, дорогая, или ты хочешь, чтобы я это сделал?»

Гермиона улыбнулась ему: «Все в порядке, Гарри, ты просто ложись спать, а я позабочусь о насекомых, которые только что заползли внутрь».

Гарри кивнул и снова закрыл глаза, слушая, как его жена повернулась, чтобы поговорить с Малфоем.

— Теперь, Драко, не так, да, а теперь слушай и слушай внимательно, потому что я скажу тебе только один раз, если ты хочешь иметь возможность выйти из этого поезда и не позволить этим двум мертвым битам нести тебя всю дорогу до школы. возвращайся в свое купе и садись, как хороший мальчик, — вежливо сказала она.

"Ты мне угрожаешь?" Малфой зарычал на Гермиону.

— На самом деле, Драко, именно этим я и занимаюсь, как умно с твоей стороны это уладить, — сказала Гермиона, улыбаясь блондину, — так что теперь ты уладил это, уходи, хороший мальчик.

Джинни сидела и смотрела на Гермиону широко раскрытыми глазами; она не могла поверить в то, что слышала, Гарри открыл глаза и посмотрел на Гермиону.

«Как, черт возьми, парень должен спать, когда все это нытье продолжается, не могли бы вы просто продолжить это, моя любовь», сказал Гарри с широкой улыбкой на лице.

Пока Гарри говорил, Малфой вытащил свою палочку и направил ее на Гермиону. — О, милая, он хочет показать тебе свою палочку, — усмехнулся Гарри.

Прежде чем Малфой понял, что произошло, его палочка оказалась в руке Гермионы, и она смотрела на нее с выражением отвращения на лице.

— Ты думаешь, это настоящая палочка, Гарри? Я имею в виду, мы видели, как он пытался использовать ее в классе, и я уверена, что помню, как Драко ничего не мог с ней сделать, — сказала Гермиона, передавая ему палочку Малфоев.

"Может, мне разобрать его, чтобы посмотреть, как он сделан?" — спросил Гарри, глядя на Джинни. — Нет, наверное, нет, у меня могут быть проблемы с директрис, — сказал он, возвращая письмо Гермионе.

Гермиона вернула волшебную палочку Малфоя. — Знаешь, ты должен быть осторожен, когда направляешь это, ты можешь пораниться, и было бы определенно неудобно пытаться сидеть с этим в месте, где никогда не светит солнце.

Довольно разъяренный Малфой снова направил свою палочку на Гермиону. — Что ты, грязнокровка... — начал он.

Малфой так и не закончил фразу, так как внезапно обнаружил, что не может говорить, Гермиона взмахнула палочкой в сторону Малфоя, а слизеринский хулиган очутился на коленях, как ни старался, он не мог подняться, его ноги, казалось, подкосились. Быть заперты вместе. Еще одно быстрое взмахивание ее палочкой, и палочка Малфоя переместилась в его карман, а его руки сплелись вместе, так что он выглядел так, как будто он стоял на коленях и молился Гермионе.

Гермиона посмотрела на компаньонов Малфоя. — Если вы не хотите, чтобы с вами обращались так же, вам лучше поднять этот кусок мусора с пола и отнести его в свое купе.

Ей не пришлось повторяться, когда двое глупых слизеринцев схватили Малфоя и потащили прочь. — О, Малфой, если ты когда-нибудь еще раз оскорбишь Гермиону, ты можешь навсегда потерять способность говорить, — сказал Гарри, когда Драко уволокли прочь.

Джинни закрыла дверь, когда слизеринцы ушли, прежде чем с благоговением посмотрела на Гермиону. «Вау, ты великолепна, Гермиона», — воскликнула она, садясь обратно.

На сортировке Джинни распределили на Гриффиндор, и когда с ее головы сняли распределяющую шляпу, она подошла к столу Гриффиндора и присоединилась к Гарри и Гермионе. Ее быстро поздравили и приветствовали в доме Гриффиндора ее братья, которые затем повернулись обратно к поговорить со своими друзьями, и, как описано в книге, они проигнорировали свою младшую сестру.

Джинни была рада, что подружилась с Гермионой и Гарри; она знала, что два Поттера всегда будут рады ей, если она захочет посидеть с ними и поговорить или попросить их помочь с ее школьной работой. Всю чепуху о том, что она вышла замуж за «Гарри Поттера», которую ей

всегда говорила мать, она вдруг увидела как полную чепуху. Она могла сказать, что Гарри и Гермиона будут вместе до конца жизни.

Гермиона считала обращение мальчиков Уизли с младшей сестрой жестоким и постыдным и не стеснялась сообщить об этом им, даже Рону, сидевшему и наблюдавшему за происходящим из-за стола. После пира трое новых друзей вместе поднялись в башню, Гермиона проводила Джинни до ее спальни и помогла младшей девочке распаковать вещи. Когда Джинни забралась в постель той ночью, она точно знала, что глупая мечта ее мамы о том, что ее дочь однажды выйдет замуж за Гарри Поттера, была просто глупой мечтой. Поскольку у нее не было никаких сомнений, Гарри Поттер принадлежал Гермионе Поттер.

Гарри встретился с Невиллом и спросил, как прошли его каникулы и удалось ли ему получить новую палочку. Невилл вытащил свою новую палочку и с гордостью показал ее Гарри.

— Старый мистер Олливандер сказал, что теперь моей магией будет намного легче управлять, как вы и сказали, — сказал ему Невилл, пока Гарри рассматривал новую палочку.

В начале семестра и Гарри, и Гермиона нашли второкурсники тяжелой работой, им приходилось постоянно напоминать друг другу, чтобы все не выглядело слишком легко. Два Поттера пожаловались на это тете Минни, которая предположила, что им может быть легче, если бы они расслаблялись и смотрели на уроки в классе как на проверку и перерыв от своих настоящих уроков.

В понедельник второй недели семестра они получили записку, в которой говорилось, что они должны посетить кабинет директрисы. Гермиона и Гарри рука об руку прошли в офис; они ждали этого вызова директрисы. Гарри постучал в огромную дубовую дверь, и они вместе вошли, когда она открылась.

Мистер Люциус Малфой стоял перед столом руководителей, маленькое странное существо стояло в конце комнаты и выглядело крайне нервным.

Первой заговорила Гермиона: — Вы послали за нами, профессор?

— Да, Гарри, это тот человек, которого ты видел в Косом переулке? — тихо спросила она.

— Да, профессор, это тот человек, — сказал Гарри, вытаскивая из кармана книгу, испачканную зельями, — извините, сэр, когда мы были в Косом переулке на днях, покидая Флориш и Блоттс, я видел, как вы уронили эту книгу, я спросил: Профессора, если она может помочь мне вернуть его вам ".

Малфой тяжело вздохнул, и на его лице появилось огромное облегчение, когда он взял книгу у Гарри; он почти сразу же пожалел об этом, когда почувствовал липкое зелье на всем протяжении.

— Простите, сэр, я пролил на него зелье, — сказал Гарри, увидев злобный взгляд Малфоя.

Малфой позвал эльфа, забившегося в угол, — Добби, возьми эту грязную штуку. Он передал книгу Добби, а затем, кивнув Минерве, направился к двери комнаты.

Гермиона шепнула Добби, чтобы тот открыл книгу. Маленький эльф сделал, как она сказала ему, и нашел внутри носок. Радостное выражение лица эльфа, когда он понял, что Малфой дал ему одежду, заставило Гарри улыбнуться.

Малфой взревел от ярости и сошел с ума на Гарри, когда понял, что его обманул молодой мальчик, он начал угрожать Гарри, но Минерва приказала ему покинуть кабинет и школу. Добби набросился на Малфоя и пригрозил, что не позволит ему навредить Гарри Поттеру.

Через полчаса очень счастливые Гермиона и Гарри наняли Добби в качестве домашнего эльфа. Гермиона дала Добби адрес их дома и короткое письмо для матери. Добби оставил их, еще раз горячо поблагодарив за освобождение, а затем с хлопком исчез.

Гермиона и Гарри поблагодарили тетю Минни за помощь, прежде чем отправиться обратно в башню Гриффиндора на заслуженный отдых.

<http://tl.rulate.ru/book/76036/2263144>